

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С. В. Кондратьева¹

Карельский научный центр Российской академии наук
(Петрозаводск, Россия)

УДК 339.9

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международный туризм, учитывая его положительное воздействие на социально-экономическое развитие целых регионов и отдельных стран мира, представляется значимым направлением для Российской Федерации. Целью работы является выявление межрегиональной дифференциации развития международного туризма в РФ. Исследование базируется на официальных данных федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. В работе рассчитаны медианные показатели. В исследовании применены методы экономического анализа, сопоставления, сравнения, обобщения, индукции и дедукции. Исследование выявило значительную диспропорцию въездного и выездного туристских международных потоков в целом по РФ за исследуемый период 2016–2019 гг., при этом доминирующая часть российских регионов являются донорами туристов для зарубежных дестинаций. Анализ показателей развития въездного и выездного международных туристских потоков позволил выделить шесть типологических групп российских регионов. Полученные результаты позволяют формировать комплексное представление о развитии международного туризма в РФ. Практическое применение предложенного подхода позволит расширить возможные варианты принимаемых управленческих решений, выступая в качестве инструмента региональной экономической политики туристской сферы.

Ключевые слова: международный туризм, Российская Федерация, въездной туризм, выездной туризм, межрегиональная дифференциация, типология регионов, туристский поток, интенсивность международного туризма.

Цитировать статью: Кондратьева, С. В. (2022). Межрегиональная дифференциация развития международного туризма в Российской Федерации. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (1), 79–95. <https://doi.org/10.38050/01300105202214>.

¹ Кондратьева Светлана Викторовна — к.э.н., научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Карельский научный центр Российской академии наук; e-mail: svetlana.stepanova@krc.karelia.ru, ORCID: 0000-0001-8832-9182.

INTERREGIONAL DIFFERENTIATION IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM IN RUSSIA

International tourism, with its positive effect on socio-economic development of entire regions and individual countries, plays a crucial role for Russia's economic growth. The paper analyses the interregional differentiation in the development of international tourism in the Russian Federation. The study is based on the official data from the Federal State Statistics Service. Median indicators are calculated. Drawing on the methods of economic analysis, induction, deduction, comparison and generalization, the study reveals a significant disproportion of inbound and outbound tourist international flows in Russia in 2016–2019, with greater part of Russian regions being the donors of tourists for foreign destinations. The analysis of inbound and outbound international tourist flows allowed us to identify six typological groups of Russian regions. The results obtained make it possible to form a comprehensive outlook of the development of international tourism in Russia. Practical application of the proposed approach gives an opportunity to expand possible options for management decisions, acting as a tool of regional economic policy in the sphere of tourism.

Key words: international tourism, Russian Federation, inbound tourism, outbound tourism, interregional differentiation, typology of regions, tourist flow, the intensity of international tourism.

To cite this document: Kondrateva, S. V. (2022). Interregional differentiation of the development of international tourism in Russia. *Moscow University Economic Bulletin*, (1), 79–95. <https://doi.org/10.38050/01300105202214>.

Введение

Международный туризм является одним из значимых факторов социально-экономического развития ряда государств и целых регионов мира. Учитывая объем финансовых поступлений от реализации туристских услуг, мультипликативный эффект, продвижение позитивного имиджа государств в мировом пространстве, достаточно обоснованными представляются поощряющие и стимулирующие действия национальных и региональных властей, туристского бизнеса различного иерархического уровня и взаимосвязанных с данной сферой деятельности и заинтересованных в его развитии компаний.

Российская Федерация обосновано заинтересована в развитии международного туризма, что проявляется в активном продвижении туристско-рекреационного потенциала страны на мировой туристский рынок (Visit

Russia за рубежом), в снижении институциональных барьеров (оформление электронных виз), всестороннем содействии развитию туризма (от совершенствования туристской, транспортно-логистической и иных видов инфраструктуры до поддержки международных проектов туристской направленности). Объемы международных туристских потоков, особенно выездного, свидетельствуют о достаточной включенности РФ в мировое туристское пространство, к сожалению, по большей мере (отрицательное сальдо) в качестве донора туристов для зарубежных дестинаций. Принимая во внимание значимость развития международного туризма для социально-экономического развития государства в целом и отдельных регионов, происходящие процессы требуют более глубокого осмысления в региональном разрезе. *Целью* работы является выявление межрегиональной дифференциации развития международного туризма в Российской Федерации.

Обзор литературы

В условиях глобализационных тенденций, с усовершенствованием коммуникаций и повышением жизненного уровня населения формируемые глобальные туристские потоки актуализируют проблематику научного изучения феномена международного туризма. Представленный в научной литературе широкий набор инструментов, позволяющих оценить количественные и качественные характеристики развития международного туризма, выявить его влияние на различные аспекты развития пространств регионального, национального и локального уровней, подтверждает значимость данного феномена.

К настоящему времени накоплен значительный научный задел о развитии международного туризма в экономическом, географическом, политическом и иных аспектах, выявляя влияние на социально-экономическое и пространственное развитие территорий, на жизнь принимающего сообщества. Более детально изучены зарубежные дестинации (Akkemik, 2012; Studzieniecki et al., 2016; Więckowski, Cerić, 2016; Chow, Tsui, 2019; Xie, Tveterås, 2020). Значимыми являются работы зарубежных и российских исследователей, посвященные оценке конкурентоспособности туристских дестинаций (Бухер, 2016; Andrades, Dimanche, 2017; Andrades, Dimanche, 2017; Саранча, 2020; Fernández et al., 2020). Усиливающаяся конкуренция за туриста требует выработки специальных программ по поддержке туризма и повышению конкурентоспособности национальных туристских индустрий на глобальном рынке (Jakosuo, 2011; Sheresheva, Kopiski, 2016; Кружалин и др., 2016; Александрова, 2019).

Детально вопросы развития международного туризма представлены в работах А. Ю. Александровой, профессора МГУ имени М. В. Ломоносова (Александрова, 2002, 2017), проблематика его развития в РФ также рассмо-

трена в работах других исследователей (Александрова и др., 2014; Королева, 2018; Левина и др., 2020). По периметру российских государственных границ достаточно подробно международный туризм рассмотрен в российско-польском (Studzieniecki, 2016; Зайцева и др., 2016; Гуменюк и др., 2016), российско-китайском (Матвеевская, 2018; Гомилевская, Иванова, 2019; Chow, Tsui, 2019), российско-финляндском (Jakosuo, 2011; Lipkina, 2013; Honkanen et al., 2016; Laine, 2017; Studzińska et al., 2018) приграничье. Вместе с тем в исследованиях часто представлен количественный анализ трансграничных туристских потоков (динамики, объемов и структуры), а также финансовых затрат путешественников (Яшалова и др., 2018), качественный анализ происходящих в приграничье изменений встречается значительно реже. Так, в работах рассматривается геополитическое и социокультурное влияние международного туризма в качестве глобального и геополитического явления (Игнатьева, 2013; Laine, 2017). Достаточно детально рассматриваются факторы привлечения туристов сопредельного государства в приграничье, например, достопримечательности, культурные мероприятия, медицинские услуги (Studzieniecki et al., 2016; Kolosov, Wieckowski, 2018).

В ряде исследований раскрываются стимулирующие и сдерживающие факторы развития международного туризма (Sheresheva, Kopiski, 2016; Гомилевская, Иванова, 2019; Stepanova, 2019), структурированы современные вызовы развитию международного туризма в РФ, предложены пути их преодоления (Александрова, 2017).

Отдельного внимания заслуживают работы, раскрывающие проблематику международного сотрудничества в сфере туризма (Matveevskaya et al., 2020), региональных интеграционных группировок в сфере туризма (Александрова, Ступина, 2019). В аспекте развития международного туризма высокое значение имеют исследования, фокусирующиеся на проблематике трансграничного туристско-рекреационного регионообразования в российском приграничье (Кропинова, 2016; Manakov, Golomidova, 2018; Голомидова, 2018; Manakov et al., 2020).

Вместе с тем представленные работы, актуализируя значимость международного туризма и его влияния на социально-экономическое развитие, не позволяют в полной мере сформировать представление о развитии данной сферы экономической деятельности в РФ в региональном разрезе. Имеющиеся исследования достаточно разрознены и охватывают национальный уровень (Александрова и др., 2014; Александрова, 2017; Kropinova et al., 2020), исключительно выездной туризм (Furmanov et al., 2012), анализ отдельных российских регионов является фрагментарным (Zajceva et al., 2016; Gumenyuk et al., 2016; Kropinova et al., 2020). Данная работа, направленная на устранение имеющегося пробела, позволяет сформировать общее представление о географии и масштабах развития международного туризма в Российской Федерации в региональном разрезе, выя-

вить межрегиональную дифференциацию, а также выделить на ее основе типологические группы российских регионов.

Материалы и методы

Для выявления межрегиональной дифференциации российских регионов в исследовании применен подход, комплексно анализирующий количественные и качественные характеристики международного туризма в разрезе въездного и выездного туристских потоков. Выделенные на его основе типологические группы российских регионов по отношению к развитию международного туризма позволяют сформировать представление о географии развития данной сферы экономической деятельности, роли въездного международного туризма в субъектах государства и в Российской Федерации в целом.

В работе применены доступные данные федеральной службы государственной статистики, достаточные и значимые показатели, позволяющие оценить развитие международного туризма в региональном разрезе; рассчитаны медианные показатели.

Исследование межрегиональной дифференциации российских регионов проведено на основе расчета пяти показателей:

- совокупный объем организованного международного въездного и выездного туризма за 2016–2019 гг. (до влияния пандемии COVID-19, чел.);
- интенсивность организованного международного туризма (2019 г.) в разрезе въездных и выездных туристских потоков (чел. / тыс. чел.);
- показатель числа иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (КСР), к численности населения регионов (показатель по КСР, 2019 г., чел. / тыс. чел.).

Следует указать, что в большей степени в исследовании анализируется организованный международный туризм, что связано с трудностью получения достоверных и сопоставимых данных по всем российским регионам. Так, за въездной международный туристский поток принимается количество принятых иностранных туристов, которое рассчитывается как численность иностранных граждан, принятых российскими турфирмами на территории Российской Федерации. Выездной туристский поток рассмотрен аналогично, исходя из числа российских граждан, отправленных российскими компаниями в туры за рубеж. Вместе с тем включение показателя численности иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, позволяет оценить и иные виды въездного туристского потока в региональном разрезе (самостоятельный, деловой и пр.).

Ограничение анализа 2019 г. обосновывается влиянием пандемии COVID-19 на динамику и объемы международных туристских потоков, в этой связи использование данных 2020 г. не представляется корректным.

Результаты исследования

Рассчитанный по официальным статистическим данным совокупный организованный въездной международный туристский поток на территорию Российской Федерации за период 2016–2019 гг. составляет порядка 2,63 млн чел., из которых почти треть (28,9%) формируется гражданами десяти зарубежных государств (в порядке убывания доли): КНР (61,9%), Германия (6,5%), США (3,7%), Франция, Италия, Япония (2,7–2,2%), Соединенное Королевство, Индия, Финляндия и Республика Корея (1,7–1,1%). Следует указать, что доля остальных государств за исследуемый период не превышает 1% в общем въездном туристском потоке в страну из-за рубежа (например, Мексика и Беларусь — 0,99%, Австралия — 0,71%).

Совокупный объем организованного международного туризма за период 2016–2019 гг. Согласно расчетам, совокупный показатель числа принятых иностранных туристов и отправленных в туры российских граждан за исследуемый период 2016–2019 гг. выявил высокую степень диспропорции въездного и выездного потоков (рис. 1), составляя в целом по РФ 13,8 раза.

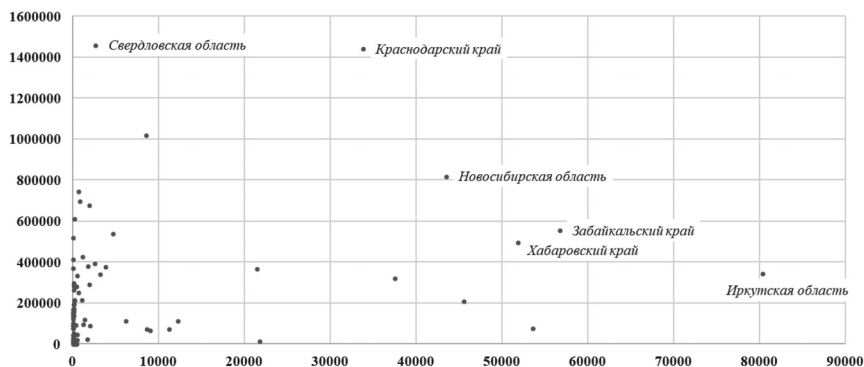

Рис. 1. Распределение российских регионов по совокупному объему организованного международного туризма за период 2016–2019 гг.: по оси X — совокупный объем въездного туристского потока, чел.; по оси Y — совокупный объем выездного туристского потока, чел.

Источник: рассчитано автором на основе данных федеральной службы государственной статистики.

Для усиления наглядности на рисунке не представлены четыре российских региона: Санкт-Петербург (соответственно 916 и 3177 тыс. чел.), Москва (357 и 1080 тыс. чел.), Приморский край (588 и 662 тыс. чел.) и Амурская область (225 и 146 тыс. чел.).

Среди субъектов РФ выделяются только четыре региона с положительным сальдо международного туризма: Амурская область (превышение в 1,5 раза) и три субъекта с незначительным объемом туристского потока —

Чукотский автономный округ, Тюменская и Архангельская области (совокупно около 1,1 тыс. чел). Отдельно можно выделить Приморский край (сальдо — 11%), характеризующийся некоторой приближенностью суммарных значений. Резюмируя, доминирующая часть российских регионов (95,3%, или 81 субъект РФ) являются **донорами туристов для зарубежных дестинаций**. Кроме того, у большей части субъектов РФ (47, или 55,3%) совокупный въездной поток за исследуемый период составил менее 500 чел., при этом у 40 из них он составил менее 220 чел. Отдельно можно выделить девять регионов (10,6%) с высокими туристскими потоками (более 43 тыс. чел. и 200 тыс. чел., соответственно прием и отправка) и три субъекта РФ с незначительными (аналогично, 141–412 чел. и 0–184 чел.).

Интенсивность организованного международного туризма (2019 г.). Сопоставление российских регионов и выявление специфики развития международного туризма в разрезе въездного и выездного туристских потоков целесообразно проводить на основе расчета показателя интенсивности, чел. иностранных туристов / 1 тыс. чел. местного населения (рис. 2). Медианы данных показателей для российских регионов (85) в 2019 г. составили 0,05 (въездной) и 42,4 (выездной).

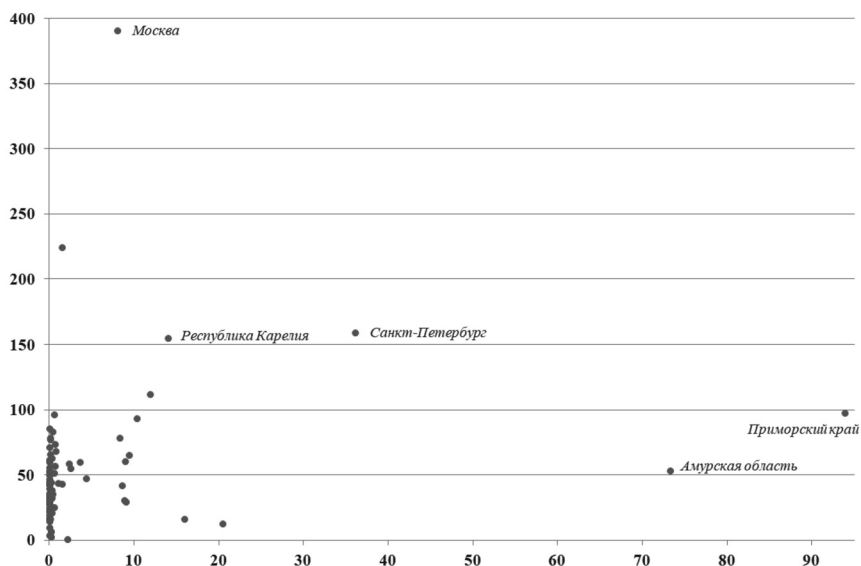

Рис. 2. Распределение российских регионов по интенсивности организованного международного туризма в 2019 г., туристов / 1 тыс. чел.: по оси X — интенсивность въездного туристского потока, чел. / 1 тыс. чел.; по оси Y — интенсивность выездного туристского потока, чел. / 1 тыс. чел.

Источник: рассчитано автором на основе данных федеральной службы государственной статистики.

Согласно расчетам, почти половина российских регионов (41) характеризуются низкой и крайне низкой интенсивностью въездного международного туризма (менее или равной 0,04), при этом у 26 субъектов РФ данный показатель равен нулю. Лишь у каждого четвертого региона (22) данный показатель превышает единицу, из них у 14 значение более пяти.

Среди субъектов РФ лишь 14 характеризуются низкой и очень низкой интенсивностью въездного международного туризма (показатель менее 21,2). При этом у четверти исследуемых территорий (23) показатель интенсивности въездного международного туризма можно охарактеризовать как высокий и крайне высокий (более 60).

Таким образом, показатели международного туризма в Российской Федерации в пересчете на число местных жителей также подтверждают преимущественность развития въездного международного туризма.

Численность иностранных граждан, размещенных в КСР (2019 г.). Расчет показателя числа иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, к численности населения позволяет оценить не только организованный, но также и иные виды въездного туристского потока в региональном разрезе (самостоятельный, деловой и пр.).

Распределение российских регионов по КСР выявляет аналогично предыдущим расчетам ярко выраженную территориальную дифференциацию (рис. 3). На рисунке для большей наглядности не представлены

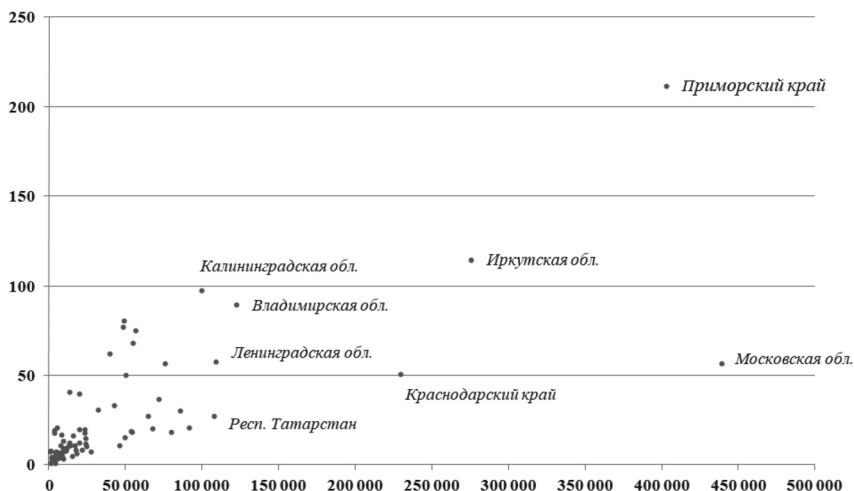

Рис. 3. Распределение российских регионов по численности иностранных граждан, размещенных в КСР в 2019 г., иностранных граждан / 1 тыс. чел.:

по оси X — численность иностранных граждан, размещенных в КСР, чел.;

по оси Y — показатель отношения к численности местного населения, чел. / 1 тыс. чел.

Источник: рассчитано автором на основе данных федеральной службы государственной статистики.

два города федерального значения — Москва (соответственно более 5 млн чел. — 407,1) и Санкт-Петербург (2,3 млн чел. — 420,37). Согласно расчетам, в среднем в российских регионах в 2019 г. в коллективных средствах размещения останавливалось порядка 14,4 тыс. иностранных граждан (медиана). В пересчете на численность населения регионов медиана показателя составляет 11,52 чел. / тыс. чел.

Типология российских регионов по развитию международного туризма.

В силу большей значимости для социально-экономического развития российских регионов и РФ в целом именно въездного международного туризма над выездным обоснованным представляется рассмотрение изначально совокупного показателя объема данного туристского потока за период 2016–2019 гг. (чел.).

Согласно расчетам, больше половины регионов РФ (45) приняли за исследуемый период менее 700 организованных иностранных туристов, что свидетельствует о низком международном въездном потоке (в среднем менее 175 чел. в год), которым можно пренебречь.

Исходя из медианы интенсивности международных убытий (в среднем по РФ 42,4) данные регионы можно предварительно распределить на следующие три группы:

- **≤35** — треть регионов РФ (27) можно охарактеризовать как нейтральные к развитию международного туризма (медиана численности иностранных граждан, размещенных в КСР, 7,02). Следует указать, что к данной группе по общности показателей относятся следующие шесть субъектов РФ, характеризующихся высокими значениями медианы по КСР: Воронежская (27,55), Липецкая (20,05), Смоленская (16,45), Белгородская (15,18) Брянская области (11,17) и Республика Башкирия (11,28). Данные значения могут обуславливаться в большей степени, например, деловыми и иными целями посещения указанных территорий. Согласно статистическим данным, Белгородская область и Республика Башкирия за 2016–2019 гг. организовано не приняли ни одного иностранного туриста, Липецкая область обслужила лишь четыре человека, Воронежская область — 74. Несмотря на прием чуть более 1,2 тыс. чел., Брянская область по интенсивности международных прибытий и убытий также отнесена к данной группе (соответственно 0 и 22,1).
- **36,0–45,0** — группа незначительного развития выездного международного туризма (десять регионов РФ), медиана по КСР выше, составляя 9,13. Здесь также можно отдельно выделить пять субъектов РФ по последнему показателю: Магаданская область (19,57, совокупный въездной поток за четыре года 20 чел.), Ставропольский край (18,9), Самарская (15,45), Костромская и Тульская области (11,32).
- **≥ 45,5** — группа объединяет 13 российских регионов, ориентированных на международный выездной туризм.

Таким образом, лишь 40%, или 35, российских регионов можно рассматривать в качестве дестинаций, притягательных для иностранных туристов.

Среди данных регионов 15 характеризуются высокими развитием как въездного, так и выездного международного туризма (медианы соответственно 10,34 и 65,5).

Из них отдельно следует выделить небольшую группу субъектов РФ (5), показатели интенсивности международных туристских прибытий которых сопоставимы или выше интенсивности международных убытий: Приморский край (соответственно 93,9 — 98,1), Амурская область (73,3 — 53,7), Республика Карачаево-Черкесия (20,4 — 13,2), Бурятия (15,9 — 16,7). Также к данной группе по совокупности показателей следует добавить Чукотский автономный округ (2,12 — 0,9),

Из оставшейся пятой части российских регионов (19) можно выделить несколько территорий. Так, Ненецкий автономный округ, несмотря на средние значения интенсивности международных прибытий (0,57 при совокупном объеме организованных иностранных туристов за четыре года порядка 130 чел. и показателю по КСР 7,57), следует отнести к группе развития выездного туризма (интенсивность международных убытий 51,8). Аналогично отнесение к этой же группе Астраханской, Нижегородской, Свердловской областей и г. Севастополя.

Алтайский, Красноярский края и Республику Саха можно отнести к группе регионов, нейтральных к развитию данного вида туризма, Республику Алтай — незначительного развития выездного международного туризма.

Основанием для распределения указанных субъектов РФ к ранее рассмотренным группам являются: с одной стороны, низкие значения совокупного объема международного въездного потока (менее 4 тыс. чел. за исследуемый период), с другой — низкие и средние значения по КСР (менее 7,03–21,2). Ярославскую область при достаточно высоком значении последнего показателя (33,4) также следует отнести к группе развития выездного туризма.

Оставшиеся девять российских регионов можно охарактеризовать как территории среднего уровня развития международного туризма, как въездного, так и выездного.

Проведенный анализ позволил выявить значительную межрегиональную дифференциацию российских регионов по отношению к развитию международного туризма в разрезе въездного и выездного туристских потоков. Предложенный подход позволяет выделить несколько типологических групп российских регионов по развитию международного туризма (табл. 1).

Согласно исследованию, доминирующее число российских регионов являются нейтральными к развитию международного въездного туризма. Лишь треть субъектов РФ (25) являются дестинациями, притягательными в большей или меньшей степени для иностранных граждан, посещающих государство с туристскими целями.

Таблица 1

Типология регионов РФ по отношению к развитию международного туризма

№	Типологическая группа	Интенсивность международных		Показатель по КСР	Регионы РФ
		прибытий	убытий		
1	регионы <i>интенсивного развития международного туризма</i>	8–36,1 медиана: 9,4	53,7–391,2 медиана: 79,2	19,96–420,37 медиана: 80,97	1. Москва 2. Санкт-Петербург 3. <i>Амурская область</i> 4. Забайкальский край 5. Калининградская обл. 6. Камчатский край 7. <i>Приморский край</i> 8. Республика Карелия 9. Сахалинская область 10. Хабаровский край
2	регионы <i>развития всеобщего</i> международного туризма	0,28–20,4 медиана: 8,86	0,9–42,4 медиана: 19,05	2,58–114,9 медиана: 53,85	1. Владимирская область 2. Иркутская область 3. Московская область 4. Новгородская область 5. Еврейская авт. область 6. Республика Бурятия 7. Респ. Карачаево-Черкесия 8. Чукотский авт. округ 9. Ленинградская область
3	регионы <i>среднего уровня развития</i> международного туризма	0,6–4,3 медиана: 2,4	47,6–74,3 медиана: 59,65	17,41–75,29 медиана: 43,94	1. Краснодарский край 2. Мурманская область 3. Новосибирская область 4. Псковская область 5. Республика Крым 6. Республика Татарстан

№	Типологическая группа	Интенсивность международных		Показатель по КСР	Регионы РФ
		прибытий	убытий		
4	регионы <i>незначительного развития выездного</i> международного туризма	0–1,03 медиана: 0	36,5–44,7 медиана: 43,5	4,01–21,2 медиана: 6,94	1. Костромская область 2. Магаданская область 3. Республика Алтай 4. Республика Мордовия 5. Республика Удмуртия 6. Республика Чечня 7. Республика Чувашия 8. Самарская область 9. Ставропольский край 10. Томская область 11. Тульская область
5	регионы развития <i>выездного</i> туризма	0–1,5 медиана: 0,03	45,6–225,2 медиана: 61,1	3,55–33,39 медиана: 12,58	Архангельская, Астраханская, Вологодская, Калужская, Кировская, Нижегородская, Омская, Пермская, Ростовская, Рязанская, Свердловская, Тверская, Тюменская, Челябинская, Ярославская области; г. Севастополь; Республика Коми; Ненецкий и Ханты-Мансийский авт.окр
6	<i>нейтральные</i> к развитию международного туризма регионы	0–0,54 медиана: 0	3–35 медиана: 28,6	1,07–27,55 медиана: 7,66	остальные 30 регионов

* Курсивом выделены регионы РФ с некоторым преобладанием и сопоставимостью развития международного въездного туризма и выездного.

Источник: рассчитано и составлено автором.

Отдельного пояснения требует включение Ленинградской области в группу развития въездного международного туризма. Несмотря на крайне низкую интенсивность международных туристских прибытий (0,02), совокупный организованный въездной туристский поток за 2016–2019 гг. в объеме более 6 тыс. иностранных граждан наряду с высокими значениями размещения последних в КСР (57,8) в совокупности с низким показателем интенсивности международных убытий (24,9) позволяет отнести данный субъект РФ именно к этой типологической группе. Кроме уникального туристско-рекреационного потенциала, регион расположен в непосредственной территориальной близости к Санкт-Петербургу — одному из центров притяжения иностранных туристов.

Обсуждение и заключение

Исследование развития международного туризма за период 2016–2019 гг. в разрезе въездного и выездного туристских потоков выявляет значительную межрегиональную дифференциацию субъектов РФ.

На основе комплексного анализа количественных и качественных показателей развития международного туризма выделено шесть типологических групп российских регионов, существенно различающихся по объемам и направленности развития данной сферы экономической деятельности. Предложенная типология позволяет сформировать общее представление о географии и масштабах развития международного туризма в РФ.

С позиции значимости для социально-экономического развития наибольший интерес представляют первые три типологические группы, демонстрирующие высокие и средние показатели въездного международного туризма. Так, пятая часть российских регионов (19, или 23,5%), объединенных в первые две группы, демонстрируют значительное превышение как интенсивности международных туристских прибытий (медианы групп более 8,8), так и показателя размещения иностранных граждан в КСР (аналогично более 53,8). Отдельного внимания заслуживает вторая группа в силу сопоставимости, согласно расчетам, или даже в отдельных случаях преобладания развития въездного туризма над выездным.

Высокая притягательность указанных регионов для иностранных туристов обуславливается в первую очередь уникальным туристско-рекреационным потенциалом территорий, включая наличие объектов всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, проведением значимых туристских мероприятий и событий международного уровня. Высокое значение имеет уровень и качество развития туристской, транспортно-логистической, включая функционирование международных пунктов пропуска, и иных видов региональной инфраструктуры. Кроме того, следует выделить благоприятные институциональные условия, а также сформированные доброжелательные взаимоотношения на региональном и муниципальном уровнях с организациями и бизнес-структурами сопредельных государств.

К сожалению, следует констатировать значительную диспропорцию въездного и выездного международных туристских потоков (в 13,8 раза за период 2016–2019 гг. в целом по РФ), что продолжает и подтверждает исследования ученых (Sheresheva, Kopiski, 2016; Александрова, 2017; Королева, 2018). Так, доминирующая часть российских регионов (95,3%, или 81 субъект РФ) являются донорами туристов для зарубежных направлений. Сложившаяся ситуация может обуславливаться негативным воздействием геополитических, инфраструктурных, институциональных и иных факторов. Вместе с тем имеющийся уникальный туристско-рекреационный потенциал российских регионов создает предпосылки формирования привлекательных туристских продуктов для иностранных туристов. Развитие потенциальных для международного въездного туризма российских направлений требует глубокой проработки имеющихся возможностей и современных вызовов, детального изучения долгосрочных временных рядов, исторических аспектов.

Применение предложенного подхода к оценке развития международного туризма в региональном разрезе с выделением типологических групп на практике позволит сформировать рекомендации по активизации данной сферы экономической деятельности и стимулированию въездного туристского потока, по выстраиванию приоритетов инвестиционных инфраструктурных проектов, расширить возможные варианты принимаемых управленческих решений, выступая в качестве инструмента региональной экономической политики в сфере туризма. Дальнейшее исследование будет направлено на изучение специфики, общих тенденций и факторов развития международного въездного туризма в регионах первых трех типологических групп и выявление сдерживающих факторов развития данного вида туризма в оставшейся части субъектов РФ. Это позволит сформировать концептуальные направления по повышению эффективности функционирования регионального туристского бизнеса и активизации развития российских регионов, будет способствовать более глубокому использованию туристско-рекреационного потенциала территорий (без ущерба окружающей среде) в хозяйственной деятельности.

Благодарность

Автор благодарит рецензентов за конструктивные и полезные замечания и рекомендации, которые позволили существенно повысить качество исследования. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ФИЦ КарНЦ РАН.

Список литературы

- Александрова, А. Ю. (2002). *Международный туризм*. М.: Аспект Пресс, с. 470.
- Александрова, А. Ю. (2017). География туристских потоков в Российской Федерации: статистика, тренды, проблемы. *Наука. Инновации. Технологии*, 1, 95–108.

Александрова, А. Ю., & Ступина, О. Г. (2019). *Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок*. М.: КНОРУС, с. 176.

Александрова, Е. Н., Андреева, Н. В., & Стадник, Т. А. (2014). Динамика и стратегические направления развития международного туризма в России, *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 11(248), 31–38.

Бухер, С. (2016). Конкурентоспособность России на глобальном туристическом рынке, *Экономика региона*, 1, 240–250. DOI 10.17059/2016-1-18

Голомидова, Е. С. (2018). Потенциал развития трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов «Пыталово — Резекне» и «Себеж — Резекне». *Псковский регионологический журнал*, 4(36), 143–151.

Гомилевская, Г. А., & Иванова, Д. А. (2019). Трансграничность как фактор развития международного туризма на Дальнем Востоке России. *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*, 3(11), 63–81.

Зайцева, Н. А., Корнеевец, И. С., Кропинова, Е. Г., Кузнецова, Т. Ю., & Семенова, А. В. (2016). Влияние приграничного передвижения и обменов на диверсификацию экономики регионов трансграничного сотрудничества (на примере российско-польского приграничья). *Региональные исследования*, 3, 53, 94–101.

Игнатьева, И. Ф. (2013). Пространство потоков: экономический и геополитический анализ туризма. *Общество. Среда. Развитие*, 1(26), 111–115.

Королёва, Н. В. (2018). Современное состояние и тенденции развития международного туризма в России. *Вектор экономики*, 6(24), 17.

Кропинова, Е. Г. (2016). *Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике*. Калининград.

Кружалин, В. И., Кружалин, К. В., & Шабалина, Н. В. (2016). Состояние российского туризма, проблемы и перспективы, *Вестник Национальной академии туризма*, 1(37), 10–13.

Левина, А. Е., Ляо, Т., & Нью, Г. (2020). Перспективы развития международного въездного туризма на российском Дальнем Востоке: взгляд из Китая и России. *Вектор экономики*, 6(48), 18.

Матвеевская, А. С. (2018). Сотрудничество России и Китая в сфере международного туризма. *Международные отношения и диалог культур*, 6, 127–139.

Морозов, М. А., & Морозова, Н. С. (2021) *Экономика туристских дестинаций*. М.: КноРус, с. 148.

Саранча, М. А. (2020). Оценка конкурентоспособности туристских сфер государств Балтийского региона. *Балтийский регион*, 12: 3, 147–165. doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-9.

Яшалова, Н. Н., Зубрилина, О. А., Понедельник, А. А., Латушко, Н. А., & Рыбан, Д. А. (2018). Финансовые поступления от международного туризма в России: сравнительный анализ, проблемы, пути их решения. *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*, 17, 2, 200–223.

Akkemik, K. A. (2012). Assessing the importance of international tourism for the Turkish economy: A social accounting matrix analysis. *Tourism Management*, 33, 790–801.

Andrades, L., & Dimanche, F. (2017). Destination competitiveness and tourism development in Russia: issues and challenges. *Tourism Management*, 62, 360–376.

Chow, C. K. W., & Tsui, W. H. K. (2019). Cross-border tourism: Case study of inbound Russian visitor arrivals to China. *International Journal of Tourism Research*, 21, 5, 693–711

Fernández, J. A. S., Azevedo, P. S., Martín, J. M. M., & Martín, J. A. R. (2020). Determinants of tourism destination competitiveness in the countries most visited by international tourists: Proposal of a synthetic index. *Tourism Management Perspectives*, 33.

Frent, C. (2016). Measuring tourism at the border: a critical analysis of the Icelandic context. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 1, 87–97. DOI: 10.1080/15022250.2016.1244597

Furmanov, K., Balaeva, O., & Predvoditeleva, M. (2012). Tourism flows from the Russian Federation to the European Union. *Anatolia: An International Journal of Tourism and Hospitality Research*, DOI: 10.1080/13032917.2011.653629

Gumenyuk, I., Kuznetsova, T., & Osmolovskaya, L. (2016). Local border traffic as an efficient tool for developing cross-border cooperation. *Baltic region*, 1, 97–117.

Honkanen, A., Pitkanen, K., & Hall, M. C. A. (2016). local perspective on cross-border tourism. Russian second home ownership in Eastern Finland. *International Journal of Tourism Research*, 18: 2, 149–158. doi:10.1002/jtr.2041

Jakosuo, K. (2011). Russia and Russian tourist in Finnish tourism strategies — the case of the Karelian region. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 24, 1003–1013.

Kolosov, V., & Więckowski, M. (2018). Border changes in Central and Eastern Europe: An introduction. *Geographia Polonica*, 91, 1, 5–16. <https://doi.org/10.7163/GPol.0106>

Kropinova, E. G., Kuznetsova, T. Y., & Fedorov, G. M. (2020). Regional differences in the level of tourism development in the Russian Federation. *GeoJournal of Tourism and Geosites*, 32, 4, 1330–1336. Doi: 10.30892/gtg.34421-577.

Laine, J., (2017). Finnish-Russian border mobility and tourism: localism overruled by geopolitics, Tourism and geopolitics: issues and concepts from Central and Eastern Europe, Hall, D. (Ed.), Wallingford: CABI, 178–190.

Lipkina, O., (2013), Motives for Russian Second Home Ownership in Finland. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 13 (4), 299–316. DOI: 10.1080/15022250.2013.863039.

Manakov, A. G., & Golomidova, E. S. (2018). Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region. *Baltic region*, 10, 130–141. doi: 10.5922/2079-8555-2018-1-8.

Manakov, A. G., Kondratyeva, S. V., & Terenina, N. K. (2020), Development of cross-border tourist and recreational regions on the Karelian section of the Russian-Finnish border. *Baltic region*, 12, 2, 140–152. doi: 10.5922/2078-8555-2020-2-9

Matveevskaya, A. S., Pogodin, S. N., & Tao, W. Ju. (2020). Russia and China in the field of international tourism. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 36, 2, 384–393.

Sheresheva, M., & Kopiski, J. (2016). The main trends, challenges and success factors in the Russian hospitality and tourism market. *Worldwide hospitality and tourism themes*, 8, 3, 260–272.

Stepanova, S. V. (2019). Czynniki rozwoju turystyki przygranicznej na rosyjsko-fińskim pograniczu. *Przegląd Geograficzny*, 91, 4, 573–587. <https://doi.org/10.7163/PrzG.2019.4.7>

Studzeniecki, T., Palmowski, T., & Korneevets, V. (2016). The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland. *Procedia Economics and Finance*, 39, 545–552.

Studzinska, D., Sivkoz, A., & Domaniewski, S. (2018). Russian cross-border shopping tourists in the Finnish and Polish borderlands. *Norwegian Journal of Geography*, 115–126.

Więckowski, M., & Cerić, D. (2016). Evolving tourism on the Baltic Sea coast: perspectives on change in the Polish maritime borderland. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 1, 98–111. DOI: 10.1080/15022250.2016.1244598

Xie, J., & Tveterås, S. (2020). Economic drivers for the Chinese tourists, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 2, 110–125. DOI: 10.1080/15022250.2020.1734076

References

- Aleksandrova, A. Yu. (2002). *International tourism*. M.: Aspekt Press, 470.
- Aleksandrova, A. Yu. (2018). Geography of tourist flows in the Russian Federation: statistics, trends, challenges, problems. *Science. Innovation Technology*, (1), 95–108.
- Aleksandrova, A. Yu., & Stupina, O. G. (2019). *Tourism regional studies: the impact of regional integration on the world tourism market*. M.: KNORUS, 176.
- Aleksandrova, E. N., Andreeva, N. V., & Stadnik, T. A. (2014). Dynamics and strategic directions of development of the international tourism in Russia. *National interests: priorities and security*, 11 (248), 31–38.
- Bucher, S. (2016). Competitiveness of Russia in the global tourism market. *Economy of the region*, 1, 240–250. DOI 10.17059/2016-1-18
- Golomidova, E. S. (2018). Development potential of cross-border tourist and recreational micro-regions “Pytalovo — Rezekne” and “Sebezhe — Rezekne”. *Pskov regional journal*, 4 (36), 143–151.
- Gomilevskaya, G. A., & Ivanova, D. A. (2019). Cross-border as a factor in the development of international tourism in the Russian Far East. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*, 11, 3, 63–81.
- Zajceva, N. A., Korneev, V. S., Kropinova, E. G., Kuznecova, T. YU., & Semenova, A. V. (2016). Vliyanie prigranichnykh peredvizhenij i obmenov na diversifikaciyu ekonomiki regionov transgranichnogo sotrudnichestva (na primere rossijsko-pol'skogo prigranich'ya). *Regional'nye issledovaniya*, 3 (53), 94–101.
- Ignatieva, I. F. (2013). Space flows: economic and geopolitical analysis of tourism. *Society. Wednesday. Development*, 1 (26), 111–115.
- Koroleva, N. V. (2018). Current state and trends in the development of international tourism in Russia. *Vector of Economics*, 6 (24), 17.
- Kropinova, E. G. (2016). *Cross-border tourist and recreational regions in the Baltic*. Kaliningrad.
- Kruzhalin, V. I., Kruzhalin, K. V., & Shabalina, N. V. (2016). State of Russian tourism, problems and prospects. *Bulletin of the National Academy of Tourism*, 1 (37), 10–13.
- Levina, A. E., & Liao, T., N. G. (2020). Prospects for the development of international inbound tourism in the Russian Far East: a view from China and Russia, *Vector of Economics*, 6 (48), 18
- Matveevskaya, A. S., Pogodin, S. N., & Tao W. Ju. (2020). Russia and China in the field of international tourism. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 36, 2, 384–393.
- Morozov, M. A., & Morozova, N. S. (2021). *Economy of the tourist destinations*. M.: KnoRus, 148.
- Sarancha, M. A. (2020). Assessing competitiveness of the Baltic states in tourism. *Balt. Reg.*, 12, 3, 147–165. doi: 10.5922/2078-8555-2020-3-9.
- Yashalova, N. N., Zubrilina, O. A., Monday, A. A., Latushko, N. A., & Ruban, D. A. (2018). Financial receipts from international tourism in Russia: comparative analysis, problems, ways to solve them. *UrFU Bulletin. Series: Economics and Management*, 17, 2, 200–223.